

3. Кудреватых, Л.П. Элементы синтаксиса общественно-политического контекста / Л. П. Кудреватых, Н.П. Кудреватых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kyu.edu.tw/93/95paper/v8/95-160.pdf>. – Дата доступа: 09.09.2018.

СОМАТИЗМ КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

SOMATISM AS A COMPONENT OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS

А. С. Тельмурзаева

A. S. Telmurzaeva

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

e-mail: rasuljanim@mail.ru

В статье рассматривается проблема происхождения соматических фразеологизмов, а также синтаксическая организация фразеологизмов с соматическим компонентом в русском и казахском языках. Соматизмы в русском и казахском языках обладают большими возможностями для образования фразеологизмов, характеризующихся устойчивостью, большой частотностью употребления. Проведенный контрастивный анализ свидетельствует о значительном сходстве структурной организации изучаемых единиц в русском и казахском языках.

Ключевые слова: соматическая фразеология; семантика; мотивированность; эквивалентность; метафорические СФЕ (соматические фразеологические единицы).

The article deals with the problem of the origin of somatic phraseological units, as well as the syntactic organization of phraseological units with a somatic component in the Russian and Kazakh languages. Somatism in the Russian and Kazakh languages have great potential for the formation of phraseological units characterized by stability, high frequency of use. The conducted contrastive analysis indicates a significant similarity of the structural organization of the studied units in the Russian and Kazakh languages.

Keywords: somatic phraseology; semantics; motivation; equivalence; metaphorical SPhU (somatic phraseological units).

Внутри фразеологизмов в особую группу выделяются фразеологизмы-соматизмы, отличительной чертой которых является наличие в их структуре в качестве знаменательного компонента лексемы, обозначающей часть тела человека или животного.

По мнению исследователя Н.Н. Кирилловой, соматический компонент, являясь именем существительным, имеет следующие граммати-

ческие категории: категорию числа и категорию определенности / неопределенности [1, с. 35-40].

Понятие *соматический фразеологизм* в применении к материалу русского языка впервые применяет Э.М. Мордкович в своем труде «Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов», в котором приводятся доводы, что многие из соматических фразеологизмов выступают в функции негативной характеристики [3, с. 244-245].

Одним из центральных вопросов, связанных с фразеологической проблемой, является вопрос о появлении СФ.

Как и в других языках, в русском и казахском языках СФ являются одним из самых древних пластов фразеологии. Их появление тесно связано с необходимостью определенного языкового коллектива или социума воспринимать окружающий мир и выражать это миропонимание соответствующими языковыми средствами. СФ, которые возникают и развиваются вместе с языком, отображают многочисленные стороны действительности, различные аспекты взаимоотношений между человеком и природой, человеком и обществом и т.п.

Если мы сравним фразеологизмы разных народов, сразу бросается в глаза, что для выражения одной и той же мысли разные народы употребляли разные образы, разные фразеологизмы. Хотя эти фразеологизмы легко «выходят за» границу языка и страны и быстро «приживаются» в языках других народов, все-таки значительно меньше таких ФЕ, где одну и ту же мысль разные народы выражают одинаковыми образами, одинаковыми пословицами.

В разных языках эквивалентные ФЕ обычно служат доказательством того, что эти народы с течением времени соприкасались друг с другом, имели политические, культурные и экономические отношения. Например: *‘Есть [поедать, пожирать] глазами’ / ‘Екі көзу ішін-жеп барарды’* [3, с. 64]; *‘Подставить ногу’ / ‘Аяқтан шалу [алу]’* [2, с. 39].

Большинство фразеологизмов, если даже они выражают тождественный круг мыслей, у разных народов появляются в разных формах, содержат разные образы. Наблюдательность, фантазия народа всегда найдет тот образ, то выражение, которое ему близко.

Природные и климатические условия, экономическая и общественная обстановка данной среды, то есть материальные условия жизни решительно влияют на весь круг мыслей человека, соответственно и на фольклор, а в рамках этого и на фразеологизмы. Одну и ту же мысль, один и тот же жизненный опыт разные языки выражают по-разному.

Одним из источников появления СФ являются словосочетания, обозначающие различные жесты и мимические движения человека, выражающие его чувства, состояния, переживания. ФЕ этого типа называют

натуральными, поскольку они являются общими для многих языков независимо от степени их родства и возникают в результате наблюдений говорящих над окружающей действительностью. Эти СФ, наиболее разнообразные по семантике, связаны с особенностями самих психических состояний индивидуума. Разумеется, в данном случае нас интересует не сам жест или мимические действие, а значение образа, вызванного этим жестом или мимическим действием. Например, СФ *'набрать в рот воды'* / *'аузын буган өгіздей'* [2, с. 34], наряду с движением рта, имеет значение 'молчать'. *Пожать кому-л. руку* имеет прямое значение 'физическое движение', 'сжатие' и фразеологические значения: 'приветствовать', 'прощаться', 'благодарить', 'согласиться', 'поздравлять' и т.п.

Поскольку жесты и мимические движения являются сопроводителями ряда психических состояний людей, словосочетания, обозначающие эти состояния, приобрели второй семантический план. Например, *'замазывать рот'* / *'аузын майлау'* [2, с. 34] параллельно с прямым значением обладает и переносным значением 'подкупать' и др. В данных ФЕ, наряду с прямым значением, развивается второй семантический план, т.е. фразеологическое значение, не имеющее ничего общего со значением составляющих их компонентов. Подобное явление названо совмещенной омонимией. Она характерна для большинства ФЕ, выражающих жесты и мимические движения. В редких случаях происходит распад омонимии, в результате чего эти словосочетания обладают уже только фразеологическим значением. Например, словосочетание *'пожирать глазами кого-л.'* имеет фразеологическое значение 'пристально, неотрывно или подобострастно смотреть на кого-л.'

Представляют интерес также СФ, источником которых являются физиологические ощущения и рефлексы человеческого организма на психофизические возбудители. Различные эмоции, будучи своеобразной формой отражения действительности, выражают субъективное отношение человека к окружающему миру и могут быть представлены при помощи аффективных СФ, активно функционирующих как в русском, так и в казахском языках. Например, положительные эмоции передаются при помощи СФ *'смеяться от души'* / *'екі езуі екі құлағына жеткенше қулу'* – 'радоваться' и др. [2, с. 60].

В большом количестве представлены СФ, выражающие отрицательные эмоции – страх, гнев, раздражение, волнение и т.п. Например: *'вешать нос'* / *'бас терісі салбырау'* – 'приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться' и др. [2, с. 45].

Говоря об источниках СФ, следует понимать слово «источник» в самом широком смысле. Разумеется, основным источником не только СФ, но и ФЕ вообще является живая разговорная речь.

Мы рассмотрели наиболее важные, на наш взгляд, внеязыковые факторы образования СФ. Теперь необходимо выяснить самые активные и продуктивные языковые способы их образования.

Многообразие метафорических СФ распадается на две неравные группы: 1) мотивированные метафорические СФ; 2) немотивированные метафорические СФ. В качестве переходной группы можно выделить метафорические СФ с затемненной мотивированностью.

Наиболее многочисленны мотивированные метафорические СФ. Метафорическое переосмысление основано здесь на сходстве предметов и явлений. Это сходство весьма разнообразно и иногда трудно определимо. Для образных СФ, возникших в результате переосмысления, характерна двуплановость семантической структуры, т.е. обладание прямым и переносным (фразеологическим) значением.

Переносность значения – главный генерирующий фактор ФЕ, и она может быть основана на сходстве различных признаков:

1. Сходство формы или размера предметов, например: *‘острый язык (или язычок)’ / ‘тілі ащы’* – ‘язвителен в разговоре’ и т.д. Сюда же относятся СФ, образованные по аналогии с обозначениями других предметов окружающего мира. Например, связанные с народной медициной СФ, являясь устоявшимися в речевой практике, выражают явления жизни, быта. Иначе говоря, эти СФ представляют собой неделимые и целостные единицы, общее значение которых мотивировано значениями отдельных составляющих их компонентов.

2. Сходство функций: *‘закрывать рот’ / ‘аузын жабу’* – ‘замолчать’ и др.

3. Сходство ощущений: *‘с открытой (чистой) душой (сердцем)’ / ‘шын жүректен’* – ‘с полной откровенностью’, ‘без хитрости, искренне’ и др.

4. Сходство поведения субъекта по отношению к кому-л.: *‘связать язык’ / ‘аузына кұм кую’* – ‘заставить молчать’ и др.

5. Сходство психических отношений с пространственными: *‘кланяться в ноги’ / ‘аягына бас ұру, аягына жығылу’* – ‘умолять, просить кого-л. о чем-л.’.

Из приведенных примеров видно, что связь между переносным метафорическим значением СФ устанавливается довольно легко, но иногда для объяснения этой связи необходимо обращаться к этимологическому анализу, что требует дополнительных исследований.

В тех метафорических СФ, в которых переосмыслению подвергаются не все компоненты, легко выделить переосмысленную часть и установить смысловой сдвиг. Например, в выражении *‘оставаться с носом’ / ‘екі қолын мұрнына тығып қалу’* – глагол употреблен в прямом значении, а остальная часть фразеологизма – в переносном – ‘оставаться без того, на что рассчитывал, надеялся, чего добивался’.

Определенное количество метафорических СФ составляют единицы, буквальное значение которых не реализуемо, такие СФ возникают с готовым образным значением, минуя этап свободного употребления, например, *‘положить зубы на полку’* в значении ‘голодать’; *‘рот до ушей’ / ‘екі езуі екі құлагында’* – в значении ‘радостный, довольный’ и др.

Каждый народ выделяет какие-то детали, иногда курьезные, которые не привлекли внимание других. Именно поэтому потенциальные возможности отдельных ФЕ могут быть одинаковыми, но их реализация – разной. Например, значение ‘помогать в трудную минуту в жизни’, ‘делать добро’ в казахском выражается СФ *‘аузына су тамызу’* (досл. ‘капнуть в рот воды’), а в русском данное понятие выражается словосочетанием *‘подать руку’*.

Образы, символы, с которыми сравниваются различные понятия в сопоставляемых языках, как известно, не всегда совпадают. Расхождение в значениях подобных СФ обусловлены прежде всего природными условиями, бытовыми, культурными и религиозными традициями, равно как и тенденциями номинации, закрепившимися в том или ином языке.

Как ранее отмечалось, подавляющее большинство СФ современного языка возникло на основе исконной лексики. В ее пределах источники происхождения СФ довольно разнообразны и относятся к разным историческим эпохам. Образы СФ взяты из различных сфер материально-культурной и общественно-духовной жизни народа. В известном аспекте фразеологизмы являются синтезом духовных ценностей народа, отчасти воссоздавая картину прошлого и знакомя нас с обычаями, нравами, традициями и особенностями мышления говорящего коллектива.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кириллова, Н.Н. Компонент фразеологической единицы и слово (на материале соматических фразеологизмов современного французского языка) Текст.: дис ... канд. филол. наук / Н.Н. Кириллова. Д., 1975. – 163 с.
2. Кожаметова, К.Х. Казахско-русский фразеологический словарь / К.Х. Кожаметова, Р.Е. Жайсакова. – Алматы: Мектеп, 1988. – 224 с.

3. Мордкович, Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов / Э.М. Мордкович // Актуальные проблемы фразеологии. – Новосибирск, 1971. – С. 244-245.

ОБРАЗ ЛИЧНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЧЕРЕЗ ПРОЕКЦИЮ ЗООНИМИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

PERSONALITY PROFILE IN THE NATIONAL LINGUISTIC WORLD-IMAGE THROUGH ZOONYMIC CULTURAL CODE

О. И. Уланович

O. I. Ulanovich

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: UlanovA@bsu.by

В статье представлены результаты исследования этнокультурных особенностей образа личности, структурированного посредством зоонимического культурного кода в национальном массовом сознании. Автор моделирует образ личности через проекции зоосимволов, выявляет национальную специфику и когнитивные механизмы зоосимволизма в русском и английском языках, анализирует уникальные случаи зоонимического ассоциирования личностных черт в языковой фразеологии.

Ключевые слова: национальная картина мира; коды культуры; зоонимический код; зоосимволизм; образ личности; фразеология.

The article presents the results of the study of ethnocultural features of the personality profile, structured through zoonymic cultural code in the national consciousness. The author develops a cognitive profile of a person through zoonymic cultural code, reveals national specificity and cognitive mechanisms of zoonymic symbolism in Russian and in English, analyzes unique cases of zoonymic association of personal traits in the phraseological units of the languages.

Keywords: national linguistic image of the world; culture codes; zoonymic code; zoonymic symbolism; cognitive profile of a person; phraseology.

Популяризация когнитивизма в научных исследованиях и акцентуация человеческого измерения в изучении языка и речи предопределили современный статус антропоцентрической парадигмы в лингвистике в качестве доминирующего ракурса видения и интерпретации вербальной коммуникации в комплексе стилей, форм и речевых жанров, семантики и прагматики, структурного воплощения и словесности. Антропоцентрическая парадигма исходит из признания факта огульного детермини-